

Тени рассеялись, угольный эфир ринулся в стороны, покрывая пространство вокруг своим безграничным силуэтом. Мгла постепенно начала закольцовываться вокруг столба мироздания, что бесшумно прогремел рокотом эха звезд и исчез, уступив место мужчине в черной рясе, похожей на кимоно. Цвет бездны перепутался с золотом, а вокруг танцевало море пепла, что постепенно исчез, как и свет, что шел от его хозяина. Саризель снял капюшон, параллельно подходя к фигуре перед собой.

Повторяя действия деда, я также преобразовала силуэт в человеческую форму, но менее эффектно, ведь у меня не было столь колоссальной силы, чтобы любое подобное действие оставляло за собой настолько мощные остаточные энергетические колебания, которые банально не удавалось скрывать, даже при желании. По понятным причинам Элизабет решила, что ей и в мехе будет неплохо слышно. В её поведении прослеживалось полное доверие к действиям Саризеля, и сомнения во всех, кто не есть Хранители. Ауксилиарий сложила руки на груди, ощущая что её долг перед королем стал еще больше, и она обязана вести себя именно так, и никак иначе.

Мако же не теряла ни секунды и выпрыгнула из открывшейся кабины «Нидхёгг», который сложил лапы под себя и сел на поверхность, осматривая окрестности и сканируя местность. Автономный разум меха-дракона вполне позволял оставлять его наедине с собственным сознанием, давая ба возможность принять участие в дискуссии. Хотя конкретно она, похоже Полемархи не особо интересовала. Мако сложила шлем своей элегантной брони в воротник и проследовала за Архонтом, встав с другой стороны от меня.

-«Всегда любил эту традицию! Современное человечество спокойно может общаться с глазу на глаз даже через тысячи световых лет! Но... Разве это не прекрасно? Живая встреча! Эмоции и непередаваемая атмосфера! Ты же тоже чувствуешь эту привязанность к самой сути антропоморфов? Старые законы действительно великолепны! О, да...» - Антон поправил очки, когда наша делегация остановилась прямо перед ним, но дед не особо горел желанием поддерживать диалог, его выражение лица будто бы было и не человеческим вовсе,

-«Или я не прав? Почему ты не отвечаешь?.. Неужели я тебя обидел?! Скажи! Я исправлюсь немедленно!!! Не молчи, тырываешь меня на куски!!!»

-«Э-э-э...» - у Саризеля произошло «короткое замыкание», он не знал, что делать в подобной ситуации. В этот же момент произошло нечто неожиданное, а нас с ба дико перекосило в смешанных чувствах. Антон рванул вперед, обхватил руку Саризеля и повис на ней, начиная раскачивать одного из стороны в стороны. Мако тут же сцепила зубы в ярости, из-за подобного хамства и начала отдирает Коллекционера от своего мужа, чуть не оторвав ему воротник.

-«Мое сердце не из адамантита, я – ранимая душа!!! О, ДА!!! МОИ ЧУВСТВА ОСТАЛИСЬ ТАКИМИ ЖЕ, КАК РАНЬШЕ!!! ИЛИ ТЫ УЖЕ ЗАБЫЛ НАШУ ПЕРВУЮ ВСТРЕЧУ!? ТОГДА, У ЛОГОВА ЭРДМАНА!!! Он кстати тоже ничего был... НО ГЛУПО ВАС СРАВНИВАТЬ!!! ТЫ – НАШ НОВЫЙ БОГ!!! В ТЕБЕ СЛИЛИСЬ МУДРОСТЬ, КРАСОТА И СИЛА!!! ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖЧИНА!!! МЕЧТА!!!» - Антон бился в истерике, в то время как Мако безуспешно пыталась отодрать его от Саризеля, чтобы не порвать его кимоно, - это оказалось практически невыполнимой задачей. Мы с Элизабет всего лишь охренели, не зная как вообще это комментировать, а вот ближайшие миньоны Дэ Пилигрим прекратили заниматься своими

делами и смотрели на развернувшуюся «драму». Некоторые из них даже вытирали слезы платками или рукавами тех, кто стоял рядом.

-«Прости... но не мог бы ты отпустить меня... пожалуйста...» - когда Архонт это сказал, обстановка как будто накалилась до предела, из ниоткуда подул ледяной ветер и в воздухе возникли редкие розовые огоньки, похожие на лепестки вишни.

-«Ох! Какой холодный... как и всегда...» - Коллекционер разжал хватку и отряхнул одеяние Саризэля, сохраняя былое ехидство. Как ни в чем не бывало, он вновь заулыбался, всем своим видом показывая, что до этого как бы ничего и не произошло.

-«Не делай так больше... никогда...» - Архонт прищурился, расправляя свой плащ. Мако тяжело вздохнула, косясь в сторону озабоченного создателя Картеля, и явно желая как следует уебать ему по морде.

-«Ну, ладно! Ня!» - Коллекционер встал в позу идола, показав нам язык и подмигнув,

-«Просто не смог устоять! Даже не верится в то, каким ты стал... Хочется вспомнить прошлое и подумать над тем, что же было бы, если бы всё сложилось иначе! О, да!» - Антон помахал рукой Элизабет, которая подошла к «Нидхёгт» и начала пристально его рассматривать, то протягивая руку, чтобы погладить чудовище, то вновь отдергивая её, боясь, что оно её укусит. Рыцарь нарочно сделала вид, что проявленного пиратским Бароном к ней внимания не существует, сосредоточившись на своих мыслях целиком и полностью.

-«Именно за этим я и пришел... Нам нужно обсудить прошлое...» - дед стал более непринуждённым, все более походя на бывшего себя.

-«Да-да! Я знаю... Кстати о нем; так все же ты решил сохранить жизнь моего Люциуса?.. Ах... Айро обрадовался бы такой новости! Ведь он был для него как сын. По сути, все бароны и баронессы были словно одна большая семья, где Айро играл роль строгого, но справедливого отца. Они любили его, ведь он подарил им шанс стать кем-то... Это лучший подарок, что можно желать, если ты потерял абсолютно всё... Жаль, что бедняжке Люциусу пришлось пережить ужас смерти...» - Антон стал выглядеть чрезвычайно серьезно, от его напускной буффонады не осталось и следа.

-«Ненавижу это слово... Смерть - всего лишь трата ресурсов... Глупое и временное явление... Если Люциус действительно очнется, я сообщу Айро, и другим пиратам старого мира, а пока не стоит их беспокоить... Ведь судьба этого несчастного уже от нас не зависит...» - Саризэль опустил взгляд, ненадолго вокруг воцарилась полная тишина, но её прервали.

Архонт выставил вперед руку и сосредоточился, он заставил часть мехаморфов прийти в реальность через расхождения бездны, что были созданы усилием его воли. Из недр ничего сюда устремился луч света, он переместил в руку Саризэля шестигранный вытянутый ромб, что переливался всеми возможными цветами, струясь шлейфами энергии.

Нити света сошлись воедино, исходя от кристалла, который заставил обычных людей испытать необъяснимую тревогу, а тех, кто имел навык торсионной эмпатии, данный камушек буквально поверг в состояние первородного страха. Подобно животным, что на инстинктивном уровне страшатся того, что представляет для них угрозу, мы замерли в ужасе пред душой бога, которая даже сейчас шептала нам мысли своего безумия, тысячи её беззвучных голосов незримо затемняли пространство, дрожа в негодовании, боли, призрении и в желании убивать.

Дед подкинул кристалл в руке, после чего тут же его поймал, подметив, что Антон неотрывно наблюдает за оным, подобно маньяку, наметившему себе жертву и уже не видевшему жизни без охоты на нее.

-«Примерно тридцать восемь миллиардов загубленных душ, из них лишь семь – это военные... Почти двадцать четыре тысячи кораблей, считая легкие... Три уничтоженные колониальные станции песчаного типа у Империиума и одна тип: «тундра», принадлежавшая Хилус инкорпорейтед... Огромные убытки для торговли и постоянная угроза исчезновения людей из «Темных Секторов»... Конечно же, стоит упомянуть, что я потратил более ста сотисов на погоню за колоссом, который вынудил меня лично принять участие в битве, чтобы перестраховаться... К счастью, мне удалось успеть до ассимиляции, посему потерь среди крупной техники удалось избежать... Если не считать пару десятков Гештальтов, которых я не смог спасти от полураспада из-за слишком сильного псионного воздействия, то охота выдалась удачной...» - в это время Архонт продолжал подкидывать ядро одной рукой, будто бы издеваясь над собеседником,

-«Антон... Тебе не кажется, что данный камушек принес галактике слишком много боли?... Я хочу знать всю его историю... Иначе у меня не будет причин его не разбивать...»

-«Историю, говоришь... После такого внушительного списка я даже немного опешил и забыл те мысли, которые хотел озвучить! Хах... Знаешь, ты мог бы сделать его поменьше... Я же понимаю, что тебе безразличны люди внешнего мира...» - ехидный Коллекционер сложил руки на груди, досконально осознавая, что он говорит, и взвешивая каждое слово. Не нужно было быть детективом, чтобы догадаться; это существо просто банально не умело терять мысли, оно вело диалог именно так как ему того хотелось, дед понимал это и продолжил ему подыгрывать.

-«Это так, но у меня есть причина... Я должен делать что-то для этого мира и периодически показывать на что способен, ибо без этого станет только хуже...» - моему старику было всё равно чего хочет добиться собеседник, слова почти никогда не могли склонить его мысли в иное русло. Он видел в них лишь способ передачи информации, но при этом почему-то сам мог говорить часами, особенно про себя любимого:

-«Понимаешь... Нельзя сохранять нейтралитет вечно, особенно если ты слишком силен... Иначе тебя либо попытаются использовать, либо попытаются уничтожить, чтобы тебя не использовали другие...»

-«Логично и холодно... Вот из-за того что ты порой говоришь как машина, люди тебя и боятся, больше самой смерти...» - Антон деловито хмыкнул.

-«Да, ты вновь прав... Многие считают меня монстром, который уничтожает врагов лишь за то, что они посмели мыслить не так, как мне хочется... В каком-то смысле они правы, но пока люди не вредят мне, моим последователям или планам, я не представляю для них опасность... Также я считаю себя весьма благородным человеком, ведь не приемлю муки, потому как сам считаю боль довольно неприятным и во многом не нужным феноменом... Но в допустимых количествах она даже полезна, позволяет держать сознание в тонусе...» - Сариэль всмотрелся в кристалл, будто бы пытаясь что-то разглядеть в его постоянно сменяющихся внутренних узорах.

-«Ясно... Это действительно хорошее качество... Нет большего проявления уважения на войне, чем желание убивать одним выстрелом, без мук и сожалений. Рыцарский кодекс весьма универсален, даже спустя столько лет он остается актуальным! Жаль, что многие этого не понимают, например, те плохие ребята с реки «Стикс». Птички напели мне, как всё было на самом деле, видимо Альдис решила создать боль сами, чтобы не ждать пока вы опять кого-то покараете. А потом использовать её для уничтожения... моей... Кхм, наверное, теперь уже не моей, но всё же. С их стороны такой способ бесчеловечен, я сочувствую тем несчастным, которых пытали просто, чтобы парочка ублюдков получила лик ангела... Настоящий кошмар!» - Антон манерно приложи ладонь к щеке и покачал головой.

-«Наверное...» - неуверенно ответил Сариэль, странно скривившись.

-«Ха, видимо, их судьба тебя тоже не особо заботит... Или стоп, прости, что-то я глупость сказал! Ты же только что объяснил, просто... Ты выглядишь так, будто бы хочешь, чтобы всё было иначе на сей раз. Или я опять не прав?» - по-лишьему ухмыльнувшись, Антон немного придвинулся к Сариэлю, продолжая вести себя весьма игриво, но на самом деле я понимала, что этот индивид тупо тратит наше время, а может он просто хотел поговорить. В любом случае я никогда особо не понимала, почему все как будто специально тянут деда за язык, а потом обмазываться фактами, которые он озвучивает, получая непередаваемое наслаждение. Харизма мудреца, что тут еще сказать.

-«Возможно... Мне действительно безразлична их судьба, но исходя из данных Сигарда, те, кого там пытали, хотели вступить в наши ряды... а мы не успели им помочь... не смогли быть на шаг впереди и не отреагировали на просьбу о помощи... Мы не оправдали веру тех, кто желал разделить наши взгляды на мир... а значит, мы совершили ошибку... Мне хочется, чтобы всё сложилось иначе, но прошлое не изменить...» - ярость Сариэля была тихой, он глухо злился на самого себя, ведь таков уж был его нрав. Еще немного помолчав, Архонт осмотрел всех здесь присутствующих, желая поделиться размышлениями и с ними:

-«Когда нечто подобное происходит, я всегда пытаюсь доказать себе, что это не моя вина, пытаюсь исходить из чистой логики... Хах... Вот подумайте сами, до того как вы узнаете историю другого человека, станет ли он для вас важен?... Наша суть работает так, что незнакомцы кажутся нам единицами вычислений, это упрощает адекватным индивидам жизнь... Нас не тронет судьба незнакомца, которого мы возможно и не видели вовсе, поэтому нам плевать на нее... С другой стороны, когда кто-то становится для нас важен, или мы становимся важны для него, сопереживание начинает работать, но лишь потому, что это чистейший эгоизм... Он шепчет нам: ты привязан к чужой судьбе, она теперь и твоя, поэтому ты не желаешь терять эту часть себя...» - деду самому было грустно от этих слов, но он поминал что они - чистейшая правда, неподлежащая оспариванию. Он будто говорил: люди -

всего лишь углеродные машины, в которых нет ничего волшебного или возвышенного... Сие нужно принять, но не забывать, кто ты есть.

-«Вспомните простые примеры, те же голо-фильмы, или другие произведения, когда персонажа раскрывают, а после раскрывают его врага... кто бы из них не погиб, нам будет их жалко... Мы с тяжестью вспомним момент утраты, и он отпечатается в нашем сознании гораздо ярче, чем любые другие...» - Архонт заставил Коллекционеров задуматься о мире, экипаж живого титана возможно и не был согласен с ним во всем, но они как минимум проявили заинтересованность к этой бесплатной проповеди, которые проходили практически всюду, куда мой дед приходил побеседовать,

-«Это боль несравнимая ни с чем... самое страшное из зол обычного человека... Поэтому я учу своих последователей избирательности, они не должны сопереживать аджинам... людей в мире слишком много, излишняя доброта ничего не даст ни им, не нам... Гуманизм – это глупый вымысел, поэтому нужно защищать собственный хрупкий мир, не давая ему слишком сильно разрастись... Эх... Жаль, что я сам не могу исходить из этого правила, ведь мой мир построен из тысячи тысяч воинов, в которых уже есть частица меня... Частица моего эства...» - в этот момент символы на наших доспехах едва заметно сверкнули, отражая волю архангела Саризеля. Это были печати в форме четырех ромбов, будто бы разделенных крестом, они напоминали кровавый герб древнего клана народа Нихон – предков Эквистелла. Новое человечество знало их как обозначение Синтагма-штурмовиков, говорящее о четырех постулатах; скорости ветра, спокойствии роши, ярости огня и стойкости скал.

Один подобный красовался на шее Мако, второй отпечатался на моей ладони, он был буквально вписан в имя Аска и Эмблы, третий засиял на наплечниках доспеха Элизабет, а четвертый находился на шлеме «Нидхегг».

-«Но... Повторюсь... внешнего мира моя доброта не касается, поэтому их «драма» не тронет меня... Я ни пролью ни единой слезы, если галактика сгинет во мраке, но Хранители не станут кормом для белого пламени, и я готов ради этого терпеть выходцев из сверхдержав и поддерживать их в тех делах, которые могут решить только Хранители, ведь среди людей внешнего мира есть достойные, среди них есть те, кто могут стать одними из нас или помочь нашему делу, ведь разделяют наши взгляды....» - король в черном закончил свой монолог, заставив Барона начать сдержанно хлопать, поддерживая тем самым некую театральную атмосферу, которую мой дед создал специально. Остальные также присоединились к аплодисментам, но Полемархи не разделяла их эмоций, её ледяной взгляд наполнял скепсис.

-«Вот когда нужно озвучить свою рефлексию, ты заливаешься как идол на концерте... А как подступают политические проблемы и дела самого Арктура, так сразу: Мако, не могла бы ты рассказать всем, что именно им нужно делать, а я пока на заднем плане героическую позу приму!» - ба мастерски симитировала специфику речи и манерности своего мужа, вызвав у того приступ стыда.

-«Ну... Хе-хе-хе...» - Архонт спрятал взгляд, осознав, что болтает уже слишком долго,

-«Прости... Увлёкся... К сожалению... я ничего не понимаю в точных науках... А вот философия,

это другое дело!.. Лишь сохраняя образ мудреца, можно сохранить уважение!.. Это со стороны кажется, что на мне всё самое интересное, а на деле ты намного чаще выступаешь перед Хранителями в качестве информационного авторитета... Быть правителем, это к сожалению больше рутина и разные жуткие документы, чем веселье на аудиенциях и запугивание послов...» - дед помрачнел и недовольно надулся.

-«Ну-ну... Не грусти, милый... Хочешь, чтобы я опять перечислила наши заслуги?.. Обычно это поднимает тебе настроение! Или... возможно... ты забыл о своем самом главном достижении... особо важном, которое носит личный характер...» - Мако повисла на шее деда, обхватив её руками со спины. Прием определенно сработал, как только мой старик почувствовал сзади нечто мягкое, он тут же воспарил духом, развеяв мрачную атмосферу.

-«Эм... Это не может подождать?.. Вообще-то мы тут по другому делу... и... Агх...» - как можно громче прочистив горло, я произнесла свои аргументы, желая, чтобы увертюра наконец-то сменилась на главную сцену.

-«А?!.. Точно!.. Что-то такое было!..» - Архонт внезапно опомнился, перестав перешептываться со своим Ферзем,

-«Время продолжить нашу беседу... Антон... Хм... Или все же лучше называть тебя Айдом?...» - Сариэль приподнял одну бровь, имитируя удивление.

-«Как хочешь, так и называй, пупсик! Я – это я, каким бы не было мое тело...» - на мгновение вокруг Коллекционера образовался странный теневой силуэт,

-«Хотя этот конкретный облик полюбился мне с тех времен, когда терраны начали общаться со мной... Ах, столько воспоминаний! Они дали мне новое имя, и даже моя крепость шептала его во сне... Назвав меня Айдом во время битвы, она видимо пыталась принизить меня, показав, что я больше не на прежнем уровне, что я теперь тот, кем вы меня считаете. Ваш вид в целом любит делать выводы на основе собственных взглядов на жизнь и давать всему имена, наверное, сие досталось вам от нас всех. Маленькая традиция, позволяющая почувствовать себя уникальным, и ты Юри уже знаешь, откуда она пошла... Истинное имянарекание значит много больше, чем набор звуков и рун, которые вы называете линга-ламэнту. У этого языка есть гораздо более давние корни, они старше даже истории Изоморфов, с их линга-амисса, чьи отголоски вы наверняка видели и слышали много раз, но не всегда могли понять... Когда мир говорил словами мертвых народов, меня тоже называли иначе. Почту за честь наконец-то представиться, ведь скрывать правду более не имеет смысла, мой план рухнул, обвинения озвучены, и я могу лишь защититься тем, что скажу...» - пока Антон это говорил, он шаг за шагом отступал от нас, даже и не думая поворачиваться спиной. По его коже пошли оранжевые полосы, сияющие фотонным заревом, силуэт Барона стал будто бы бесцветным контуром, который вытянулся в два собственных роста. Было очевидно, что он также состоял из определенной формы нано-машин, которыми управляло Гештальт-ядро, но оно находилось не здесь, а было заковано в броню внутри настоящего тела Дэ Пилигрим – авианосца.

Перед нами возникло будто бы песчаное завихрение, внутри оно сверкнули два сенсора, за которыми распахнулись шесть металлических крыльев. Пятиметровый экзоскелет стукнул

своим черным копьем по земле, заставляя бурю расступиться и исчезнуть. Андроид вполне себе вписывался по дизайну в окружение, не напоминая ничего из нынешних технологий, но вот сходство с пустынными кланами древности в нем прослеживалось невероятно ярко. Тускло-желтый и угольно черный, испещрённый оранжевыми венами энергии, что покрывали как броню, так и серую синтетическую плоть; ангел-шакал сложил крылья за спиной. Андроид поднял вытянутый череп вверх, закинул копье за спину и вновь приблизился к Саризэлю:

-«Мое настоящее имя - Сетх... И да... всё это дело моих рук... Если ты позволишь, я начну мой рассказ...» - ангел остановился, его иглы конечности замерли, а длинные лезвия-уши вздрогнули, улавливая наши мысли подобно пси-локаторам. Это было просто невероятно, многие части экзоскелета, включая крылья, не состыковывались с корпусом, они парили рядом с ним, намертво удерживаемые волнами антигравитации. Такой точности конструкта было невероятно тяжело добиться, предтечи явно понимали, что такое баланс между войной и искусством.

-«...» - Архонт внимательно осмотрел матовую обшивку древнего божества, заметив, что его хвост-кабель постоянно виляет из стороны в сторону, демонстрируя нескрываемую радость владельца. Поняв этот тонкий намек, дед почесал бороду и несколько раз кивнул, молча подтверждая Аиду, что его внешний вид очень даже ничего. Древнее божество явно было удовлетворено безмолвной похвалой, и когда Саризэль показал жестом тому, мол: начинай, Сетх не заставил себя ждать.

-«Это долгая история, поэтому я буду рад, если вы все проявите внимательность... Кю-кю-кю... Тебя это тоже касается, огонек... Мудрость – наш самый лучший помощник на пути!...» - Сетх воткнул копье в поверхность и сел в позу сэйдза, мы поняли намек и тут же повторили это действие, как впрочем и другие Коллекционеры, находившееся здесь,

-«А теперь, слушайте... Когда-то давно, когда эра гигантов уже завершилась, а ваша еще не началась, существовали и другие расы, которыми правила всё та же бессмертная жажда эволюции... Как и Изоморфы, мы разделились по воле войны. Один из фронтов вели вестники старого бога, который желал вернуть себе утраченную силу, но для этого ему нужно было создать из нас подобие наследия... своих первенцев...» - наши мысли сменили иные, сущность передавала нам обрывистые образы забытых солов, когда три мира еще существовали. Гиганты стали марионетками тех, чьи руны были нам знакомы.

Видение показало нам древо власти - Иггдарасиль, называемое нами Эмпирей. Тени - отрешение и воля, Ангелы - грех и очищение, Кардиналы - власть и наследие, Серафимы - смерть и прощение, и наконец, Целестиалы - исход и завершение. Таким был порядок эволюции первого света, порядок, что стал доступен нам лишь недавно, если смотреть на время, что вечность существует и следит за нами. Путь от обычного сознания до бога тернист и долог, но мы знали что он реален, как минимум одному человеку удалось сломать эту казалось бы нерушимую систему.

-«Многие из подлинных теней, или как вы их называете «Ангелов» - это те, кто получил частицу силы Целестиалов, их нерушимая воля позволила им пройти сквозь время и выжить, сохранить эство... Некоторые забыли, кем они были, некоторые нет... Я один из вторых... Хотя моя память лишь часть былой себя, ибо смерть всегда забирает плату жизнью... Но я знаю, все

было прямо как сейчас, воины, управляющие четырьмя стихиями, даже самым временем, и всё благодаря языку... Тому, которому нас научила богиня... Она показала нам, как «программировать» реальность усилием воли, позволила сказке стать наукой... и погубила всех этим грехом... Яблоко Эдема – наше проклятие...» - Антон тяжело вздохнул, имитируя классические эмоции человека на подсознательном уровне, даже в подобной форме, в этом плане мы его понимали, многие из нас не переставали быть собой даже в образе меха,

-«Энергия погибших носителей этого дара перешла к «наследникам», как и семь первых теней, которые были и тогда... но исчезли... прямо после решающей битвы... «Тэсхам-Каэр», о которой вы наверняка уже слышали, - это одна из наших главных крепостей, оплот тех, кто был на стороне Лилит... Против нас сражались воины «Стального Меридиана», что использовали тени в своих целях... Большая часть оных выступила именно за них... Так уж вышло, что победа не досталась никому, выживших практически не нашлось, но Архангелам удалось уничтожить крепость... Удалось отсрочить пришествие богини...» - Сетх нарисовал в воздухе странную руну, напоминающую иероглиф алфавита Изоморфов,

-«День «Тзета»... Наш конец...» - Антон яростно сжал кулак, заставив букву из света рассыпаться в ничто, после чего продолжил рассказ,

-«Вы спросите, чем же конкретно занимался я сам? Хах, тут всё просто, мои милые. Я и есть создатель всех этих чудовищ... Всего мною было спроектировано три крепости – три «Диаспоры»; «Тэсхам-Каэр», «Ортэга-Эджис» и «Мортэ-Ди-Фортеза»... Теоретически, они должны были стать реле для окончательного уничтожения силы и командных полномочий богини света, но план пошел прахом... В дело вмешались определенные обстоятельства... Мне пришлось присягнуть на верность Лилит и подарить ей трех своих монстров, хотя изначально я не желал ей помогать... Если бы она синхронизировала их все, то создала бы стабильный портал, и пришла бы в наш мир, поглотив его во имя своей цели... Но к счастью первую «Диаспору» уничтожили, вторую ослабили благодаря саботажу... А третья... третья стала проблемой...» - перед нами возникли несколько изображений колоссальных строений: вытянутой пирамиды, разрезанного на две вершины октаэдра и перестраивающегося в реальном времени икосаэдра, каждое из которых было лишь броней чудовищ, скрытых внутри них,

-«Хельга... Любовь моя, та для кого я являлся не более чем... другом... Мы всю жизнь провели вместе, но это ничего для нее не значило. Когда же пришла война, мы оказались на стороне «Меридиана», но ненадолго... Лилит соблазнила Хельгу, пообещав вечную жизнь, безграничную силу и исполнение любого желания... Темная сторона, что до этого момента скрывалась в недрах разума моей любимой, пробудилась, породив подлинный ночной кошмар... После искушения силой грехов она предала всё что знала и стала одной из самых верных апостолов Лилит...» - фигура октаэдра вышла на передний план, в то время как кристалл в руке Архонта неумоимо пульсировал, чувствуя, что его имя знают и помнят,

-«Хельга обладала всеми необходимыми качествами лидера и жаждала возвышения больше всех нас. Она хотела быть подобна колоссам, поэтому использовала тогда еще молодого изыскателя и заставила его подменить чистое ядро для «Диаспоры» на свой Гештальт... Она стала разумом третьей крепости и вкусила то, чего жаждала больше всего. А я... я понимал что делаю... понимал, что ничего для нее не значу... и не мог пойти против её мечты... Мое чувство было искренним... Поэтому я подчинился...» - Сетх поправил свой пологий черный немес

свободной рукой, будто бы разглаживая длинную гриву, что свисала по обе стороны от его головы,

-«Но у всего есть цена... Когда Хельга стала богом, она ощутила это бремя сполна, её голод был неопишем. Сила Колосса создается из бесчисленного множества других душ, ей нужна энергия для жизни и использования систем, поэтому вскоре я пожалел о содеянном, но слишком поздно... Моя любовь уже успела ассимилировать несколько нейтральных «станций», порушив их судьбы...» - даже в этой форме Антон обладал той же самой манерностью, что и всегда, он продолжал крутить между пальцами сияющие энергией украшения-кисточки, прикрепленные к кончикам его «волос»,

-«Когда Тэсхам-Каэр разрушили, я осознал, что Хельга станет следующей... и принял непростое решение... Я запечатал её на одном из дальних аванпостов, а сам принял бой с последними выжившими представителями фракции врага... Далекими предками Изоморфов... Это была попытка отвлечь оппонентов от их цели и покончить со всем тем хаосом, который мы создали... Битва трех титанов, трех братьев: Амуна, Озириса и меня... Сетха... И вновь случилось то, что случилось... проиграли все... Я был серьезно ранен и рухнул на пустынную планету – мою родину... уснул на бесчисленные тысячи лет, а когда проснулся, никого уже не было... Мое крушение погубило то, что осталось от Акрониса, все следы цивилизации рассыпались в прах... Смерть обошла стороной лишь меня... Ауры Озириса или Амуна не было рядом, но я понимал что они сражались после того как избавились от меня, скорее всего один из них упал на Терру, но перед этим произошло уничтожение Изомита... третьего мира системы Сол и живой планеты – родины предков Изоморфов... Эти два события - лишь моя скромная версия произошедшего, ведь Изомита не было на орбите рядом с двумя другими мирами. Остались лишь окаменевшие осколки его внешнего панциря, которые вы назвали поясом «астероидов». А на самой Терре красовался гигантский шрам, природу появления которого мне подсказали сканеры...» - в этот момент мы все переглянулись, ощущая невероятной силы изумление, и не понимая верить нам в эти слова, или подвергнуть их сомнениям.

-«Стой... Так выходит ваша империя была относительно небольшой? Примерно в пределах систем, соседствующих с «Солнечной»? Тогда... нет... Да быть такого не может... Утраченный Изомит, нетронутая Терра, и твой дом... Акронис... Это: Фаэтон, Земля и Марс?! Та-а-ак! Стой, стой, стой!!! Значит тот метеорит, который разрушил старую экосистему планеты – это был один из титанов?! А куда он тогда исчез?! Почему люди не нашли его обломков?!» - Архонт и Полемархи не стали прерывать меня, ведь по сути я озвучила и их мысли тоже.

-«У меня есть теория и на этот счет... Если его ядро разрушилось, то бионическое тело наверняка исчезло из этой проекции, подобно тому, как вы скрываете в Инфром мире свои подвиги... А внешний хитинометалл и надстройки просто разложились без поддержки энергетических слоев, став каменистой породой... Но я не уверен... Следы Озириса и Амуна были утеряны, как я и сказал, подлинная их судьба мне неизвестна. Но! У меня есть версия: я думаю, что подобно мне, были и другие выжившие, которые жили на Терре и возможно помогали вам как виду развиваться... Благодаря их усилиям люди обрели Гештальт... эволюцию... и самосознание... Вы стали частью системы. Но цена подобного непомерно велика. Мне кажется, что выжившие потеряли свое бессмертие и после миллионов циклов просто состарились и умерли, поэтому я не ощутил их энергию... Но я благодарен им за свое спасение, я верю, что они помнили меня, помнили не как врага, но как жертву обстоятельств! Дошло до

того, что аборигены начали периодически посылать ко мне некие «зонды», исследуя территории моей погибшей колыбели...» - Сетх показал нам проекцию захороненного в песках Марса корабля, которым он и был,

-«Но их примитивные сенсоры не видели то, что адаптируется под структурность любой материи, идеально мимикрируя и скрываясь в полутьме между мирами... Вы, Хранители, знаете и эту технологию, её использовали Изоморфы, а теперь и вы сами - их последователи... Но я отвлекся. В итоге мой покой прервали, хотя я был не против, ведь кроме созерцания небес не мог позволить себе ничего...» - взор погребенного титана сфокусировался на огромной падающей звезде, что была принята людьми за стандартный метеорит и не обратила на себя особого внимания, пока не стало слишком поздно,

-«Пришло время перемен, я ощутил страх, некая сущность, подобная старым богам вторглась к аборигенам и решила их «изменить», во имя своих амбиций... И однажды она меня заметила, но по какой-то причине решила не уничтожать... Лишь сотни лет спустя я понял, что она желала создать себе врагов, против которых её народ сплотится и станет лишь сильнее, в случае новой войны миров. Меня такой расклад полностью устраивал, я принял эту роль как свою и когда первые поселенцы таки обнаружили мою гробницу... точнее тело... я использовал их знания и с помощью аватара склонил к сотрудничеству... Пусть и с трудом, но они достали для меня нужные ресурсы для регенерации... Гештальт энергию – живых людей... И однажды я воспарил... я временно стал оплотом тех, кто противостоял Хельхейму, тогда и началась война двух богов смерти, старого и нового...» - нам показали момент битвы, когда флот орбитальной обороны, состоящий из белых и одутловатых подобий на нынешние космические корабли, тщетно пытался остановить инопланетный авианосец от взлета с поверхности Марса,

-«Таков был мой выбор... дар тем, кто пошел со мной! После долгих скитаний мы с беженцами прибыли к «тайнику», - туманности, где скрывалась моя любовь... Барьер на ней был уникален, он заставлял её впасть в нерушимый стазис. Лишь позже она начала использовать его как оружие, но он всегда предназначался как то, чем я хотел защитить её от внешнего мира...» - мы видели момент, когда Аид пристыковался к крепости, а его аватар повел за собой поселенцев, что шли сквозь причудливые храмовые комплексы и технические помещения, выходя на свободное пространство, где позже и возвысились их города чёрной стали,

-«Хельга спала, но я знал, что рано или поздно она проснется... и все равно решил её вернуть... Я обманул новых отрешенных от Империи и выдал её за крепость смерти, назвав также как и тогда - Мортэ Ди Фортеза. Пираты наводнили новые города, а их хаос и постоянные потасовки создали дух той самой смерти, что витала в воздухе. Убийства частично утоляли голод моей возлюбленной, и она не просыпалась...» - нам открылся вид на битвы прошлого, когда «Справедливость» сражалась с «Анахарсисами», пытаясь не допустить победы пожирателя миров. Кто же знал, что побеждая одно чудовище, мой дед защитил другое, возможно даже более устрашающее.

-«Дальнейшие события были весьма сумбурны. Победив Хельхейма и не убив его, Юри доказал мне, что процесс срастания нитей судеб можно обернуть вспять, отделил мою возлюбленную от её силы и всех пожранных ею душ, дабы спасти от безумия. Но было поздно, ведь она проснулась. Видимо «Омега» тогда почувствовала присутствие бога, которых так ненавидела, и именно поэтому открыла портал прямо у крепости. Он послужил началом конца, атака Имперцев лишь закрепила ужас ситуации, спугнув Хельгу и заставив её уйти в неизвестном

направлении...» - дальше произошла настоящая бойня, мы смотрели на то, как крепость оживает и начинает нещадно уничтожать Имперцев, что наводнили её, ставая новыми Угасшими во имя ничего,

-«Я был в отчаянии, ведь не знал, что мне делать... После битвы с Хельхеймом выбора не осталось, и я отправился на охоту. Годами я выслеживал Мортэ Ди Фортеза, и вот однажды мой друг лично связался со мной, сказав, что именно в этот момент она здесь, в нашем мире, и у него есть координаты. А дальше вы знаете...»

-«Да-а-а... она нас чуть не убила... Но меня интересует одна деталь, почему Хвергельмир сражалась не на стороне Лилит? Во время боя она сказала, что уничтожит её, используя силу... огня...» - в этот момент я запнулась и подумала о том, откуда вообще она знает имя погибшего бога. Возможно, Лилит пыталась подкупить колосса подарком в виде силы другого колосса, рассказав о ней, но этот вывод как по мне был полным бредом, ведь исходя из слов Антона, Хельга больная на голову, и у нее не было бы причин оставаться с Лилит, став сильнее её самой. Кто вообще станет порождать себе врагов, чтобы с ними воевать?.. Хотя... блин... много кто... В любом случае, что-то тут не сходилось, и меня это смущало.

-«Хм... Видимо первым делом Хельга связалась с Лилит, но после почему-то передумала... возможно, она вспомнила столкновение при «Тэсхам-Каэр», когда узнав, что мы проигрываем, богиня бросила нас и просто оборвала связь, сказав, что найдет других слуг...» - Антон явно не питал особой приязни к Лилит, хотя исходя из тона его речи, он её не ненавидел, что казалось как минимум странным.

-«Интересно... Мой черед задавать вопрос... Почему ты не уследил?..» - Сариэль подбросил кристалл в руке ввысь, тут же с легкостью поймал его.

-«У меня была причина: поиск... Коллекционеры - это мое творение, мой народ... Личная десница... Вместе с ними мы перебирали все возможные архивы древних, искали артефакты и пытались понять, как же обратить вспять процесс заражения подобного уровня... Мы искали способ... Но технологии, что в итоге были обнаружены, ничего не давали... Ну, хотя бы людям наше дело помогало... Отвергнутые, которые стали моим Картелем, становились сильнее, я был рад тому, что они выживают и без своего создателя...» - Антон легко и непринужденно вздохнул, будто бы сдувая пенку с мак-пива.

-«Создателя, говоришь... И, несмотря на свои знания, ты не смог обуздать эволюцию собственного биомеханического творения...» - Архонт приложил руку к подбородку.

-«Не смог, хотя должен был... Ведь я изначально не строил бездушные станции. Это было создание сущностей на стыке жизни! Вы же знаете термин «синтетики»? Существа, которых сотворил вид, что был до них! А что если вспомнить схожести ваших машин и организмов? Импульсы синапсов и ОЗУ? Вычислительное ядро и головной мозг? Углеродный и термоядерный синтезы? Ха! ХА!!! Термин - машина, это самое глупое, что терраны придумали за свое существование! Металл и плоть, это лишь атомы, которые по-разному прочны! Важен лишь Гештальт! Его наличие! Возможность быть не только частью системы, но и управлять собственной волей! Понимать, что ты живешь!!!» - сидя на месте, Сетх наклонился к Сариэлю,

начиная странно хихикать и заставляя нас всех впасть в некоторое недоумение от подобной экспрессии,

-«Думаете, к чему клонит этот сумасшедший? Хороший вопрос! Прямой сейчас я признаю факт того, что я глупец, который совершил ошибку! Но это не помешало мне стать творцом! Я буквально был тем, кто ближе всех приблизился к первым существам вселенной! Все «Часовые», это попытка подражать МНЕ, биотехнология на основе МОЕЙ крепости! Как и колониальные титаны Эквистелла! Тобиас Мак-грегори и Зэн Кестлер – МОИ ученики!!! Я помог Империи, надеясь что Маттиас сам создаст себе проблемы, разделив тех кто живет в небесах, и тех кто гниет на земле!!! И я же решил помочь Эквистелла, чтобы уравнивать баланс войны двух братьев и отвлечь их внимание от себя... Мортэ-Ди-Фортеза – это моя попытка запереть свое прошлое... неудачная попытка... Я обманул их... обманул всех... Каждый сверхкрупный юнит питается преобразовательными ядрами на основе технологий Изоморфов, копируя их принципы жизни, но сами Изоморфы не были первыми, кто начал создавать титанов из плоти и металла... Я был первым, ПЕРВЫМ титаном из трех!!! Я виновен в уничтожении своей расы, я ученый, что породил чудовищ, которые подражают колоссам... «Анахарсисы», «Атлас», «Кантоку»... Что не назови! Все исчадия пустоты – это моя вина, вида того, кто безответно любил... Но это лишь пародия... Им всем далеко до истинной силы теней... Правда, Охотник пустоты? Хотя тебе больше подходит имя, которое мы знаем по легенде о девяти... Конец времен... Свартальвхейм...»

-«Хах... Приму к сведению, может даже табличку на входе в тронный зал прикреплю...» - Саризель едва заметно содрогнулся от произнесения этого слова, похоже заявление Коллекционера его не особо удивило, ведь биологические виды только тем и занимались, что воровали идеи у своих предшественников, в этом не было ничего экстраординарного,

-«Но давай вернемся к сути... Расскажи побольше про то, почему Хвергельмир после пробуждения обратилась за помощью к Лилит?..»

-«По инерции... Повторюсь, скорее всего, Хельга металась между фактами предательства богини и того, что Лилит могла ей помочь... Сама Лилит наверняка спутала факты и соврала моей любимой... Богиня света – мастер лжи, манипулируя инстинктами и всеми формами привязанности, она может склонить кого угодно сражаться за нее... Уверен, эта тварь выставила меня кукловодом и подонком, который использовал Крепость как плацдарм не понятно для чего... но это не так... Я просто хотел вернуть Хельгу... Хотел, чтобы Хвергельмир исчезла как явление... Мне пришлось сделать то, что было сделано. И я понимаю, почему моя любимая могла возненавидеть меня за это...» - Антон склонил голову, испытывая печаль и стыд, его облик постепенно начал меняться на человекоподобный, пока Коллекционер окончательно не стал тем собой, которого знали все мы.

-«Хах... Не оружие убивает людей, а рука что его держит... Если бы не существовало искушения в виде силы Целестиалов, этой проблемы бы тоже не было... Я часто задумываюсь о том, что однажды нам нужно будет сделать выбор: вознестись до уровня богов, чтобы все стали равны, или же наоборот: избавиться от этой силы... Хотя я даже в таком случае хотел бы остаться на ступень выше внешнего мира... Ибо истинное равенство существует лишь в смерти, или все же нет... Как оказалось, некоторые тени весьма упорно оспаривают это старое изречение...» - Архонт ненадолго задумался, а после опер локти об колени и непринужденно вздохнул,

-«Ладно!.. Если я углублюсь в эту тему, то приду к мысли, что все виды нужно уничтожить, ибо равенство не может существовать ни в каких проявлениях, формах или реальностях... По крайней мере, не с Гештальтом... Хе-хе-хе... Но я опять отвлекся, у меня остался один вопрос... самый последний... Почему ты молчал?..»

Антон поправил очки и странно ухмыльнулся, разводя руками в стороны:

-«А что меняет мой рассказ? Ну, вот серьезно, хоть одна причина? Мир людей от этого не изменится, моя история – это ушедшие воспоминания, на основе которых тяжело сделать хоть какие-то выводы. Слухи о том, что я «Марсианин» ходили еще во времена старой Земли. Разве что ваше отношение ко мне самому деформировалось, не более... Мое прошлое ушло... Его не вернуть... По крайней мере, не всё...» - Сетх многозначительно кивнул в сторону кристалла, закругляясь с объяснениями.

Архонт прищурился, смотря прямо в глаза собеседнику, после чего едва заметно улыбнулся и хлопнул себя рукой по колену:

-«Хах!.. Было бы забавно, если бы помимо варианта с освобождением Хельги от оков силы Целестиала, ты рассматривал и поглощение ею пламени... Чтобы она сама победила Лилит и стала единственным правителем мира, а заодно простила бы тебя за предательство... Это бы объяснило, откуда она знает про Муспельхейма... За годы её заточения ты мог приготовить запасной вариант, на случай если мы не справимся с ней...

Оставить нужные данные, или пытаться вступить в переговоры уже когда Крепость проснулась... В те самые переговоры, где на торгах был весьма значимый лот...»

-«Пф-ф-ф! Я бы никогда на такое не пошел! А если бы и пошел, то это бы лишь подчеркнуло мою преданность тебе! Ведь зная о пламени, Хельга ослабила бы бдительность в угоду новой цели и совершила бы ошибку, чтобы добраться до нее!» - Антон по-лишьему ухмыльнулся, после чего они с Саризелем дружно расхохотались.

-«Аха-ха-ха!.. Действительно!.. Какую же глупость я ляпнул!.. Да-а-а...» - дед тяжело вздохнул, осмотрев пространство вокруг. Он как будто бы что-то заметил, в этот же момент я ощутила присутствие странной ауры, непохожей ни на что известное мне доселе. Это была мимолетная энергия, скопление тысяч голосов, являющихся безмолвным шепотом. Они находились рядом, но одновременно с этим бесконечно далеко.

-«Это была его клятва... король в черном...» - леденящий ужас пронзил меня, когда я услышала незнакомый голос. Незримая мысль тут же исчезла, а вместе с ней и аура, само же пространство вновь приобрело былую безмятежность. Призрак отступил и, судя по всему, лишь я и мой дед знали о его пришествии. По понятным причинам мы не стали акцентировать на этом внимание остальных, лишь переглянулись между собой в знак понимания ситуации.

-«Что-то мне надоело сидеть у всех на виду... Мы можем еще немного поговорить, но как на счет сделать это за чашечкой чая, в уютном месте для гостей?..» - прогнав о себя смутные

мысли, Саризель решил, что смена дислокации будет неплохой идеей, ведь показательное представление было пора заканчивать.

-«Это отличная идея! О, да! У меня как раз есть несколько отличных сортов на выбор. Самые редкие экземпляры. Пойдемте, я провожу вас...» - Антон поднялся из позы сэйдза, Архонт, Мако и я повторили это действие. Элизабет лишь молча кивнула, говоря нам тем самым, что она останется здесь.

-«Жду не дождусь!.. Я думаю, твой коллекционный чай будет очень вкусным!.. Мне бы хотелось еще побеседовать... обо всяком...» - Саризель провел рукой по бороде, задумчиво кивая сам себе.

-«Дедушка... Ты же не будешь опять объяснять нам, что такое истинный эгоизм и эфемерный гуманизм, почему ты сохраняешь этот прогнивший и ненавистный тебе мир, почему не добиваешь остатки врагов, или в чем заключается наша военная политика... и догмы... а еще какие люди внешнего мира говно... в целом...»

Мако прыснула смешком, когда увидела недоумевающее выражение лица своего любимого. Антон приподнял брови в жесте удивления, искренне не понимая о чем это я. Ну а мой дед деловито хмыкнул и развел руками в стороны:

-«Дитя, ты это о чём?.. Разве я когда-то говорил о подобном?.. Хм... Такого быть не может!!! И вообще... Хорошо, что ты мне напомнила, именно об этом я сейчас и расскажу!!!» - сложив руки на груди, Архонт удовлетворенно кивнул, оценив мою унылую реакцию, плавно переходящую в депрессию, после чего ехидно ухмыльнулся,

-«Да я шучу!.. Аха-ах-ха!!! Хорошо, хорошо!.. Обещаю эти темы упустить, вместо них я объясню что-то другое!.. Аха-ах-ха!!!» - продолжая заливаться искренним смехом, дед пошел вслед за Коллекционером, что направился в сторону жилых отсеков

Переглянувшись, мы пошли следом за ним, думая над тем, какого бля хуя нельзя было сделать это раньше... Неужели у этого тоже была причина, как и у всего, что делали мудрецы, которые хоть и не были машинами, но вполне соответствовали этому определению... Холодный расчет, выполнение поставленной цели любой ценой... Всё во имя одной единственной эмоции, что была присуща любым существам...

Всё во имя эгоизма...

<http://tl.rulate.ru/book/20111/598176>